

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Зникин Валерий Колоссович

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ**

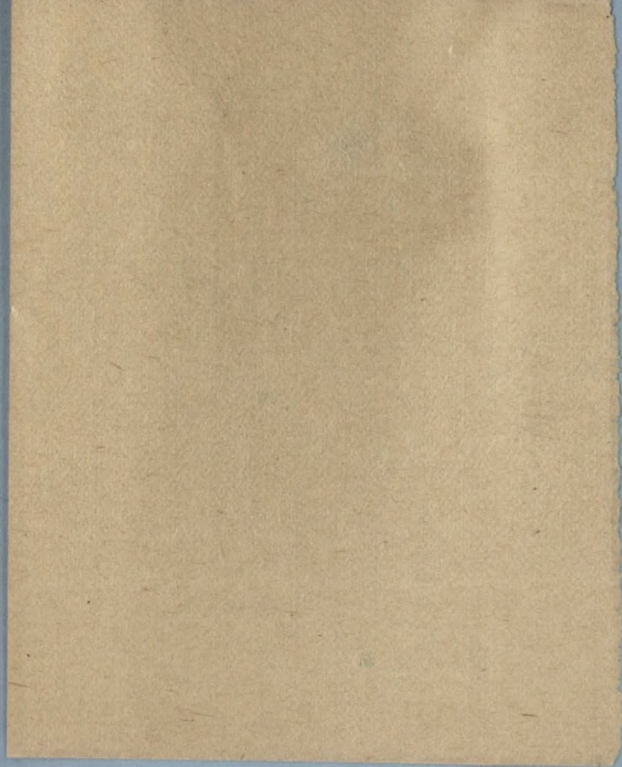
Специальность 12.00.09 -

Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной
деятельности

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ТОМСК 1998

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Зникин Валерий Колоссович

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ**

Специальность 12.00.09 -

Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной
деятельности

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ТОМСК 1998

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Кемеровского государственного университета.

Научный руководитель: доктор юридических наук А.Г. Халиулин

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки России,
доктор юридических наук, профессор
В.Т. Томин

кандидат юридических наук, доцент
Л.Ф. Мартыняхин

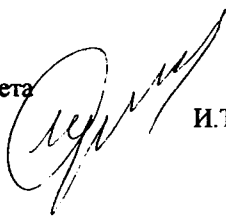
Ведущая организация: Красноярский государственный университет

Защита состоится «26» октября 1998 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета К.063.53.16 в Томском государственном университете по адресу: 634050 г.Томск-50, пр. Ленина, д.36.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «18» сентября 1998 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

И.Т. Кривошеин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Оперативно-розыскная деятельность играет важную роль среди наиболее эффективных средств борьбы с преступностью. При этом использование специфических сил, средств и методов ее субъектами является одним из важнейших, неотъемлемых компонентов успешной работы по решению задач, возложенных на них законодательством в данной сфере государственной деятельности. Однако, как свидетельствует практика, потенциал оперативных подразделений реализуется в борьбе с преступностью далеко не в полную силу. Об этом говорят факты длительной безнаказанной деятельности преступных групп и объединений, несвоевременное исполнение органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, поручений следователей, указаний прокуроров, определений судов, прекращение либо резкое снижение активности оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию групповых преступлений после того, как хотя бы один соучастник оказывается в роли подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу. По действующей системе оценки, опирающейся на количественные показатели, преступление с этого момента считается раскрытым, и у сотрудников оперативно-розыскных подразделений пропадает заинтересованность в дальнейшей работе.

Кроме того, в оперативно-розыскной практике правоохранительных органов нередко имеет место применение норм закона об оперативно-розыскной деятельности и некоторых других законодательных актов методом проб и ошибок, с ориентацией на ведомственные интересы.

Неотрегулированность понятий и определений конкретных оперативно-розыскных мероприятий, указанных в законе, создает объективные предпосылки для произвольного толкования и может привести не только к утрате доказательственного значения результатов оперативно-розыскной деятельности, но и к действиям оперативно-розыскных служб, нарушающим права и законные интересы физических и юридических лиц.

В современных условиях борьбы с преступностью и ее организованными формами, требующих расширения доказательственной базы по уголовным делам, существует острая необходимость в законодательной регламентации механизма использования добытых результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве.

В этой связи представляется актуальным рассмотреть возможность использования научных методов в обеспечении объективизации оперативных доказательств и перехода результатов оперативно-розыскной деятельности в форму доказательств. Для решения этой задачи применен системный подход в определении уровня достаточности, позволяющего соотносить избыточность оперативной информации и полноту уголовно-процессуальных доказательств.

Кроме того, представляется актуальным обосновать необходимость дать законодательное определение понятийному аппарату всех категорий оперативно-розыскной деятельности, включая оперативно-розыскные мероприятия.

Степень изученности темы. До 1988 года оперативно-розыскная деятельность не имела гласной регламентации, а нормировалась секретными актами уполномоченных министерств и ведомств. В 1988 году впервые было принято открытое постановление Совета Министров СССР, которым утверждалось Положение об оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел. До этого единственным упоминанием о ней в законе была строка в обязанностях для органов дознания, закрепленная в ст. 118, 119 УПК РСФСР.

Закон об оперативно-розыскной деятельности, принятый Верховным Советом РФ в 1992 году, дал определение этой специфической деятельности и прямо указал, что ее результаты могут быть использованы в качестве доказательств по уголовным делам после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Закон об оперативно-розыскной деятельности, принятый Государственной Думой в 1995 году уточнил, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

В этот период вопросу использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности был посвящен ряд научных работ, направленных на решение задач, связанных с единством либо различием процессуальной и непроцессуальной информации. К их числу можно отнести научные работы и исследования Ю.Н.Адашкевича, Л.Н.Башкатова, Д.И.Беднякова, Р.С.Белкина, А.Я. Гинзбурга, В.В.Голубева, К.К.Горяинова, А.И.Гурова, А.И.Долговой, Е.А.Доля, С.В.Дьякова, В.И.Зажичского, В.Н.Зайковского, И.И.Карпеца, Ю.Ф.Кваши, И.А.Климова, А.И.Коннова, А.А.Леви, С.С.Овчинского, А.С.Овчинского, В.С.Овчинского, П.Г.Пономарева, А.П.Рыжакова, К.В.Суркова, Б.С.Тетерина, В.Т.Томина, Е.З.Трошкина, М.Е.Токаревой, Ю.В.Чуфаровского, А.Е.Шарихина, С.А.Шейфера, А.Ю.Шумилова, В.Е.Эминова, Н.П.Яблокова, Ю.К. Якимовича, Н.А. Якубович и др.

Несмотря на это, за пределами проведенных исследований остались вопросы, которые в самом общем виде могут быть сформулированы следующим образом: что такое добывание информации, в чем его сходство и отличие с процессом собирания информации; как с точки зрения уголовно-процессуального закона, требований оперативной и следственно-судебной практики наиболее правильно использовать добытую и собранную оперативную информацию; какие формы и направления такого использования выработала практика раскрытия и расследования преступлений; насколько они соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, положениям науки уголовного процесса, криминалистики, теории отражения как методологической основе единства процессуальной и непроцессуальной информации, теории оперативно-розыскной деятельности; какие факторы влияют на качество результатов оперативно-розыскной деятельности и как их учитывать при использовании в уголовно-процессуальном доказывании. В диссертации сделана попытка дать ответ на некоторые из этих вопросов.

Объект научного исследования. В связи с общим замыслом работы объектом исследования является оперативно-розыскная деятельность как система добывания и собирания информации о фактах и признаках противоправной деятельности и подлежащее правовому регулированию необходимое соответствие процессуальной и оперативной информации.

Предмет исследования - результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные от проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Цель научного исследования: Внесение вклада в развитие теории и практики оперативно-розыскной деятельности, связанного с использованием результатов от проведения оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании, выявление факторов, влияющих на качество результатов этой деятельности и на этой основе формулирование предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

В рамках поставленной цели предполагается решение следующих задач исследования:

- сформулировать проблемы законодательного регулирования вопросов использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве процессуальных доказательств;
- обосновать возможность использования в уголовном процессе отдельных результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных до возбуждения уголовного дела;
- обосновать достаточность и полноту отдельных результатов оперативно-розыскной деятельности, обеспечивающих объективность уголовно-процессуальных доказательств в качестве вещественных доказательств;
- обосновать возможность использования научных методов в обеспечении объективизации оперативных доказательств и перехода результатов оперативно-розыскной деятельности в форму уголовно-процессуальных доказательств, используя системный подход в анализе соотношения количественных и качественных показателей результатов оперативно-розыскной деятельности на примере материалов Полпредства ОГПУ по Сибкраю в 1926-1930 годах;
- разработать теоретическую модель оперативно-розыскной деятельности, как системы добывания уголовно-процессуальных доказательств;
- показать неэффективность функционирования системы ведомственного аппаратного контроля по совершенствованию работы субъектов оперативно-розыскной деятельности;
- сформулировать выводы и предложения по совершенствованию законодательства об оперативно-розыскной деятельности в части запрещения оценки результатов работы субъектов этой специфической деятельности по количественным показателям;
- обосновать необходимость законодательного закрепления понятийного аппарата и определений оперативно-розыскных мероприятий, применяемых субъектами оперативно-розыскной деятельности.

Методологическая основа и методы исследования. Методологическую основу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство, законодательство об оперативно-розыскной деятельности и ее субъектах.

Основным методом исследования являлся диалектический метод познания.

Кроме того, в процессе работы были использованы следующие общенаучные и конкретно-научные методы:

- системный метод и метод сравнительного исследования для определения уровня достаточности, позволяющего соотнести избыточность оперативной информации и полноту уголовно-процессуальных доказательств;
- метод структурно-функционального моделирования и развития сценариев для разработки теоретической модели оперативно-розыскной деятельности;
- метод количественного анализа, исторический и логический методы, метод графической обработки цифровой и текстовой информации для определения уровня соотношения количественных и качественных показателей в оценке результатов оперативно-розыскной деятельности;
- сравнительно-правовой метод, анкетирование, изучение статистических данных и документов для демонстрации неэффективности системы ведомственного аппаратного контроля в совершенствовании работы субъектов оперативно-розыскной деятельности и для формулировки проблем законодательного регулирования вопроса

об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве процессуальных доказательств.

Эмпирическая база исследования. Достоверность и обоснованность выводов, сделанных по результатам исследования, обеспечены в первую очередь благодаря воспроизведенному массиву эмпирического материала.

В диссертационном исследовании проанализированы и использованы:

- материалы 150 уголовных дел, расследуемых следователями прокуратуры и органов федеральной службы безопасности в 1993 - 1997 годах, которые возбуждались на основании данных, полученных от проведения оперативно-розыскных мероприятий подразделениями Управления ФСБ РФ по Кемеровской области, либо имели в последующем оперативное сопровождение;

- методика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, разработанная Прокуратурой Кемеровской области во взаимодействии со следственными аппаратами УВД, УФСБ, УФСНП;

- данные семи социологических исследований, проведенных с участием автора и лично им в 1990 - 1998 годах (проанкетировано 440 оперативных сотрудников ФСБ, МВД, ФСНП, 50 студентов юридического факультета и 200 слушателей специального факультета правоправедения Кемеровского госуниверситета);

- статистические данные архивных материалов Полпредства ОГПУ по Сибкраю за 1926 - 1930 годы.

Фактологические материалы исследования расширены личными наблюдениями диссертанта и опытом его практической оперативной работы с 1982 года по настоящее время в системе органов государственной безопасности.

Научная новизна исследования заключается:

- в использовании системного подхода для определении уровня достаточности, позволяющего соотнести избыточность добытой оперативной информации и полноту уголовно-процессуальных доказательств;

- в разработке теоретической модели оперативно-розыскной деятельности, как системы добывания уголовно-процессуальных доказательств;

- в определении и формулировке принципов перехода избыточности оперативной информации в достаточность уголовно-процессуальных доказательств;

- в постановке проблемы неэффективности существующей системы ведомственного аппаратного контроля и предложении законодательного запрета на оценку результатов работы субъектов оперативно-розыскной деятельности по количественным показателям;

- в формулировке научных рекомендаций для дальнейшего совершенствования законодательной базы по использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве уголовно-процессуальных доказательств.

Научные положения, выносимые на защиту:

- в доказывании по уголовным делам оперативно-розыскным формам получения информации могут соответствовать процессуальные формы подобных следственных действий;

- избыточность добытой оперативной информации при определенном уровне достаточности может перейти в полноту уголовно-процессуальных доказательств;

- отдельные результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные до возбуждения уголовного дела, могут претендовать на роль уголовно-процессуальных, в том числе и вещественных доказательств;

- для того, чтобы стимулировать проведение предварительного следствия и осуществляемых в его интересах оперативно-розыскных мероприятий на качественно высоком уровне, необходимо развитие состязательности в судебных стадиях

уголовного процесса; в досудебных стадиях уголовный процесс должен носить розыскной характер;

- оперативно-розыскную деятельность можно изобразить в качестве теоретической модели как и всякий другой вид активной деятельности, что позволяет сбалансировать все ее составляющие для получения желаемого качественного результата в интересах уголовного процесса;

- функционирование системы ведомственного аппаратного контроля и оценка работы оперативного состава и субъектов оперативно-розыскной деятельности по количественным показателям не могут дать полного, объективного и достоверного результата их деятельности, и создают возможность правонарушителю уйти от наказания, способствуют расшифровке проводимых в отношении его оперативно-розыскных мероприятий и используемых сил и средств, включая конфиденциальных источников;

- для исключения возможности нарушения прав человека и гражданина и повышения результативности и качества работы правоохранительных органов по борьбе с преступностью, все категории и термины оперативно-розыскной деятельности должны получить подробные и строго выверенные законодательные определения и понятия.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что в диссертации получает дальнейшее развитие и определенную завершенность обоснование конкретных проблем использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании. Результаты исследования, содержащие конкретные идеи, научные положения, выводы, рекомендации и предложения позволяют практически их использовать в ходе законотворчества, в ведомственном нормотворчестве субъектов оперативно-розыскной деятельности, при написании учебных и учебно-методических пособий, в учебном процессе в юридических вузах и учреждениях дополнительного профессионального образования по основам правового регулирования оперативно-розыскной деятельности.

Внедрение результатов исследования осуществлялось:

- 1) Путем рассмотрения и одобрения положений диссертации на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Кемеровского государственного университета;

- 2) В выступлениях на заседаниях Коллегии Управления ФСБ РФ по Кемеровской области (1992 - 1998 гг.), участия в научных и научно-практических конференциях в г. Кемерово (1995, 1996, 1997, 1998 гг.), г. Новосибирске (1995, 1996 гг.), г. Томске (1998 г.), г. Санкт-Петербурге (1998 г.);

- 3) В учебном процессе на юридическом и специальном факультетах Кемеровского государственного университета (1994, 1995, 1996, 1997, 1998 гг.).

Изложенные в исследовании рекомендации могут быть использованы в организации работы структурных подразделений органов МВД, ФСБ, ФСНП и других субъектов, наделенных законодательством права осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Структура работы. Диссертация объемом 272 страницы состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и включает приложения на 80 страницах.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, раскрывается степень изученности темы и научная новизна работы, определяются цели и задачи

исследования, положения выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Глава первая «Значение результатов оперативно-розыскной деятельности для уголовно-процессуального доказывания» включает в себя пять параграфов.

Параграф первый посвящен понятию доказывания в современном российском уголовном процессе. Дается характеристика соотношения понятия доказывания с процессом познания. Отмечается, что доказывание всегда отличается от познания наличием удостоверительного момента. Познание – деятельность «для себя», а доказывание – «для адресата». Поэтому целью познания является получение знания, а целью доказывания – убеждение в этом адресата. Исходя из сказанного формулируется определение процесса доказывания, под которым следует понимать деятельность компетентных органов и лиц, урегулированную уголовно-процессуальным законом, по собиранию, закреплению, проверке и оценке зафиксированных в процессуальном порядке фактических данных, имеющих отношение к конкретному уголовному делу, а также по удостоверению наличия этих данных от имени государства.

Именно наличие удостоверительного момента является критерием уголовно-процессуального доказывания, который и отличает этот сложный и трудоемкий процесс от оперативного документирования, хотя последнее включает в себя почти все составляющие доказывания, за исключением удостоверительного момента.

Применительно к содержанию и сущности процесса доказывания до сих пор высказываются различные взгляды и позиции. Анализируются точки зрения ученых – процессуалистов (А.С. Барабаша, В.Я. Дорохова, И.М. Гуткина, Б.Т. Безлепкина, Л.М. Карнеевой, П.Ф. Пашкевича, А.А. Старченко, М.С. Строговича, М.К. Треушникова, Н.А. Якубович) по данному вопросу.

Отмечается, что на этом научные споры не заканчиваются. В постоянном поиске и обновлении находятся определения и формулировки касающиеся субъектов осуществления доказывания, содержания доказывания, собирания и закрепления доказательств, их проверки, сопоставления и оценки. Еще более проблематичны взгляды и суждения ученых на понятие предмета доказывания, пределы доказывания, соотношение уголовно-процессуального доказывания и уголовно-правовой квалификации оперативно-розыскной деятельности, что безусловно не оставляет без внимания наиболее важную категорию уголовного процесса. Доказывание как явление проходит красной линией по всему уголовному процессу.

Сказанное обуславливает и практическую значимость исследуемой в настоящей работе темы, потому что предлагаемый подход позволяет закрепить механизм использования результатов оперативно-розыскной деятельности, структурировать саму эту деятельность с учетом тех закономерностей, по которым развивается процесс оперативного доказывания, составляющий сердцевину оперативно-розыскной деятельности.

Второй параграф названной главы включает характеристику оперативно-розыскной деятельности как системы добывания и собирания уголовно-процессуальных доказательств. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (1995г.) дал следующее определение этой специфической деятельности. Оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой, гласно и негласно, уполномоченными на то настоящим Федеральным законом оперативными подразделениями государственных органов в пределах их компетенции путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

В основе оперативно-розыскной деятельности лежат общеправовые принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также отраслевые (оперативно-тактические) принципы конспирации, сочетания гласных и негласных начал, использования конфиденциального сотрудничества граждан: сведения о силах, средствах, источниках получения информации, организации и методике проведения оперативно-розыскных мероприятий, полученных при этом результатах, а также о штатных негласных сотрудниках и лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, составляют государственную тайну.

Подчеркивается, что основу всей оперативно-розыскной деятельности составляет процесс познания, а точнее его сердцевина - оперативное доказывание, представляющее собой частный случай применения теории познания в интересах достижения целей и решения задач, стоящих перед данным видом деятельности.

Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляет Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и комплекс законов, определяющих правовое содержание видов сыска (оперативно-розыскная; разведывательная; частнодетективная деятельность) и нормативно-правовой статус и специфику субъектов, а также нормативные акты государственных органов, осуществляющих эту деятельность.

Положения законов по вопросам оперативно-розыскной деятельности детализируются в ведомственных нормативных актах, посвященных организационному и тактическому аспектам последней, что связано с принципами конспирации и сочетания гласных и негласных начал. Эти принципы предполагают сохранение в тайне при подготовке и осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и особый порядок легализации полученных и добытых сведений. Отсюда вне рамок законодательства адресованного как субъектам оперативно-розыскной деятельности, так и всем гражданам, остается детализация вопросов, отражающих порядок подготовки различных оперативно-розыскных мероприятий, особенности их проведения различными структурными подразделениями субъектов этой специфической деятельности.

К правовой основе оперативно-розыскной деятельности относится и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. Последнее укрепляет законодательство об оперативно-розыскной деятельности через положения конкретных глав и статей УПК РСФСР, касающихся возбуждения уголовного дела, деятельности органов дознания, подследственности, собирания и оценки доказательств. В свою очередь положения статей закона об оперативно-розыскной деятельности, обеспечивающих использование результатов этой деятельности в интересах следствия и защиту сведений об органах, ее осуществляющих, обеспечивают взаимную потребность одного законодательства в другом, что обусловлено общностью стоящих перед ними задач.

Изучение уголовных дел, которые возбуждались по материалам Управления ФСБ РФ по Кемеровской области правоохранительными органами Кузбасса в 1992-1997 годах и получили судебную перспективу, показало, что все 100% из них первоначально основывались на результатах оперативно-розыскной деятельности либо в последующем использовали их для подготовки и осуществления следственных и судебных действий.

В силу объективных причин лица, совершающие преступления, не могут полностью скрыть свою противоправную деятельность. Некоторые их действия становятся известными соответствующим оперативным подразделениям правоохранительных органов и специальных служб.

Отдельные планы и замыслы преступников могут быть раскрыты в различных сообщениях, публикуемых в средствах массовой информации, при проведении различного рода проверок контролирующих органов и т.п. Поэтому, часть оперативной информации субъекты оперативно-розыскной деятельности получают, не встречая прямого противодействия преступников, т.е. собирают ее.

Наиболее же важная информация, как правило, может быть получена путем скрытного преодоления предпринимаемых преступниками мер противодействия, т.е. путем ее добывания.

По мнению автора, под добыванием следует понимать не обычное собирание информации, а проведение комплекса преимущественно негласных, активных и наступательных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение необходимых данных о целях, задачах, тактике преступной деятельности, конкретных лицах, обстоятельствах совершения преступления и т.д., которые никогда не лежат на поверхности, а глубоко законспирированы и требуется преодоление усилий противоборствующей стороны.

Добывание фактической оперативной информации, значимой для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступной деятельности, представляет собой главную цель любого оперативно-розыскного мероприятия.

Таким образом, можно сделать вывод, что основным способом обнаружения криминальных организованных групп и выявления их преступной деятельности в результате добывания, необходимой информации для нужд уголовного процесса является оперативно-розыскная деятельность соответствующих государственных органов, уполномоченных на то законодательством.

В подтверждение изложенного вывода в работе отражено мнение ряда авторов, показывающих отношение к данной проблеме отечественных специалистов, а также ученых, юристов и практических оперативных работников зарубежных стран с развитой рыночной экономикой, сложившейся демократической структурой, высокой степенью защиты прав человека.

Вместе с тем, отдельные российские авторы в своих высказываниях отрицают возможность использования результатов от проведения активных оперативных мероприятий уголовном судопроизводстве.

В третьем параграфе показано соотношение и связь теории оперативно-розыскной деятельности, криминалистики и уголовного процесса в вопросах доказывания. Проблема соотношения и связей теории оперативно-розыскной деятельности, криминалистики и уголовного процесса была и остается актуальной, практически значимой. Процессы становления и развития криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности во многом сходны. Криминалистика возникла в недрах уголовно-процессуальной науки, а теория оперативно-розыскной деятельности как самостоятельная область научного знания зародилась в недрах криминалистики, в ее разделах тактики и методики расследования преступлений.

Центральное место в теории каждой науки занимает учение о ее предмете. В дореволюционной России по поводу предмета криминалистики, или, как тогда ее называли, «уголовной техники», не спорили. Развитие учения о предмете отечественной криминалистики в последующем проходило не просто. И.Н. Якимов, Б.М. Шавер, М.С. Строгович, М.А. Чельцов, А.И. Винберг, П.И. Тарасов-Родионов, С.П. Митричев, В.М. Никифоров, Ю.М. Кубицкий, М.М. Выдря, М.Г. Любарский, Р.С. Белкин, Ю.И. Краснобаев, И.М. Лузгин, А.Н. Васильев – вот не полный перечень участников дискуссии и авторов формулировок о предмете науки криминалистики.

Перечень предложенных ими формулировок не бесспорный и может быть продолжен, так как криминалистика постоянно развивается, углубляется ее

содержание и оттачивается общая теория. По мнению автора, определение Р.С. Белкинским криминалистики как науки, разрабатывающей систему специальных приемов, методов и средств собирания, фиксации, исследования и использования судебных доказательств наиболее отвечает современным требованиям.

Представляется, что главным тормозом в развитии этой науки в недалеком прошлом явилось стремление многих видных ученых в угоду времени пропитать юридические науки, а в том числе и криминалистику, духом социалистического правосознания, партийной идеологии и классового подхода, что мешало перенимать положительный практический и научный опыт у зарубежных коллег.

Как свидетельствует анализ криминалистической литературы, ее авторы чаще всего обращаются к теоретическим и практическим проблемам и советам в области оперативно-розыскной деятельности при изложении вопросов обнаружения и раскрытия преступлений, формирования и проверки следственных версий, планирования и реализации тактических комбинаций (операций), установления и развития психологических контактов с субъектами заинтересованности и некоторых других проблем криминалистики, уголовно-процессуального и оперативного доказывания. Значительный блок вопросов составляет проблематика использования в доказывании оперативной информации, а также некоторых организационных форм взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками органов дознания.

Возможность получения оперативной информации и, самое главное, возможность ее использования при доказывании - наиболее важная и перспективная линия связи уголовного процесса, криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности. Варианты использования оперативной информации в процессе доказывания определяются ее содержанием.

В четвертом параграфе первой главы показано сближение основанных на опыте способов достижения определенных результатов в области познания посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Речь идет о сравнении результатов оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, полученных на основе одних и тех же основанных на опыте способов достижения конкретных целей в области познания. Цель этого процесса - установление взаимосвязи документирования и доказывания.

Документирование преступных действий осуществляется путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, указанных в ст.6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при соблюдении законных оснований и условий их исполнения.

Прежде всего следует отметить, что документирование и доказывание имеют одинаковые задачи и что не менее важно - осуществляются только представителями государственных органов, наделенными соответствующими законными правами и обязанностями. Для большей наглядности и убедительности автор показывает взаимосвязь между документированием и доказыванием в форме взаимосвязи каждой из указанных категорий с эмпирическими методами исследования, применяемыми на практике, потому что происходит сближение этих методов познания оперативно-розыскными мероприятиями и следственными действиями.

Несмотря на негласный характер части оперативно-розыскных мероприятий, т.е. средств документирования, нетрудно заметить, что многие из таковых производны и по сути повторяют средства доказывания, т.е. следственные действия. Процедура опроса гражданина может мало чем отличаться от допроса; наведение справок - от истребования материалов в порядке ст.109 УПК; сбор образцов для сравнительного исследования - от получения образцов для сравнительного исследования; исследование предметов и документов - от экспертизы; отождествление личности - от опознания;

обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств - от осмотра; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений - от ареста почтово-телеграфной корреспонденции, ее осмотра и выемки.

Формулируется сходство между добытием и собиранием информации. Во-первых, единым для них является информационный процесс (обнаружение, фиксация, изъятие). Во-вторых, оно заключается в общности целей, в соблюдении критерия относимости информации, обеспечении ее достоверности. По сути, оперативная информация должна отвечать с точки зрения содержания тем же требованиям, что и информация доказательственная. Различия между ними заключаются в источниках и средствах получения информации.

Таким образом, несмотря на названные различия, с точки зрения теории информации данные категории могут быть названы тождественными (отношение равенства функций и умозаключений).

В той же мере, как соотносятся между собой категория ОРД (добывание) и категория УПК (собрание), можно говорить о тождестве других категорий - документировании и доказывании. Под первой в теории оперативно-розыскной деятельности, как правило, понимается совокупность оперативно-розыскных мероприятий, направленных на добывание информации об обстоятельствах преступления, лицах, его совершивших, и фиксацию полученной оперативной информации. Содержанием процесса доказывания является собрание, исследование, оценка и использование доказательств. С одной стороны, доказывание служит установлению факта, обстоятельства, его сущности, оценке его значения для установления истины, с другой стороны - фиксации в установленных законом формах полученных результатов для придания им статуса процессуального доказательства. Сходство документирования и доказывания не только в том, что в основе они используют одинаковые познавательные методы, и что единым для них является информационный процесс. Основное сходство - это единая цель, соблюдение критериев относимости и достоверности информации. Различие между ними заключается в выборе источников, средств получения, отчасти методов исследования. И, наконец, как и доказательственная, оперативная информация имеет своими источниками людей и вещественные образования - предметы и документы, необходимые для процесса доказывания.

Тем не менее, между добытием и собиранием, документированием и доказыванием, и между оперативной и процессуальной информацией нет знака тождества. Основная причина - отсутствие указанных выше категорий оперативно-розыскной деятельности в нормах уголовно-процессуального закона. И, во-вторых, низкое качество оформления результатов оперативно-розыскной деятельности.

По нашему мнению, следует поддержать ученых Беднякова Д.И., Белкина Р.С., Доля Е.И., Рыжакова А.П., что назрела настоятельная необходимость усовершенствования процедуры вхождения в уголовный процесс информации, полученной с помощью проведения оперативно-розыскных мероприятий. Именно усовершенствования, а не упрощения.

При этом, нам представляется, что в доказывании по уголовным делам законным формам получения информации в процессе оперативно-розыскной деятельности должна соответствовать необходимая адаптированная уголовно-процессуальная форма их использования и это должно получить законодательное закрепление.

Пятый параграф данной главы посвящен анализу проблем использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Формулируется определение результатов оперативно-розыскной деятельности.

Результаты оперативно-розыскной деятельности – это оперативная информация, добываемая и собираемая с помощью оперативно-розыскных мероприятий в инфраструктуре преступности.

Делается анализ уже сложившейся практики использования результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе доказывания по уголовным делам.

Отмечается, что методологической основой использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам должны служить положения теории познания, связанные с такими категориями как собирание, проверка и оценка информации, входящей в уголовный процесс в качестве доказательств.

Констатируется, что результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий отражаются в оперативно-служебных документах, которые регламентируются ч.4 ст.12 Закона об ОРД. Отдельные из них на практике именуются протоколами оперативно-розыскных мероприятий. Естественно, что юридическая природа этих документов отличается от такого самостоятельного вида доказательств как протоколы следственных и судебных действий, о которых говорится в ч.2 ст.69 и ст.87 УПК РСФСР.

Анализируется точка зрения Е.И. Доля по данному вопросу, которая представляется небесспорной, несмотря на убедительные аргументы.

Опираясь на личный опыт и оперативную практику, сложившуюся во взаимодействии с органами прокуратуры, автор показывает как применяются средства аудио-видеозаписи с участием понятых при осмотре технических средств перед проведением оперативно-розыскного действия, которое может осуществляться при ОПРОСЕ, СБОРЕ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКЕ, НАБЛЮДЕНИИ, ОБСЛЕДОВАНИИ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, ОПЕРАТИВНОМ ВНЕДРЕНИИ, КОНТРОЛИРУЕМОЙ ПОСТАВКЕ, ОПЕРАТИВНОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ, т.е. довольно часто, чтобы иметь положительные наработки.

В работе приводится анализ методики использования результатов оперативно-розыскной деятельности, разработанной следственным управлением прокуратуры Кемеровской области во взаимодействии со следственными аппаратами и оперативными подразделениями УВД, УФСБ, УФСНП. Отмечается, что в ходе доказывания по уголовным делам, в большинстве случаев итоговый статус результатов оперативно-розыскных мероприятий выражается в форме доказательств, предусмотренных частью 2 статьи 69 (показания свидетелей, показания подозреваемого, заключение эксперта, акты ревизий, вещественные доказательства, протоколы следственных действий, документы).

Анализируются позиции ученых Д.И. Беднякова, Р.С. Белкина, Е.А. Доля по вопросу вхождения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс через такой вид доказательства как иные документы.

Более проблемным представляется решение задачи по использованию в уголовном процессе отдельных результатов оперативно-розыскной деятельности полученных до возбуждения уголовного дела, которые, как правило, фигурируют в качестве вещественных доказательств. Проблема кроме всего прочего обусловлена тем, что по действующему законодательству до возбуждения уголовного дела не допускается исследование материальных объектов с помощью специальных познаний, результаты которых приобрили бы

доказательственное значение. Анализируются точки зрения В.Д. Арсеньева, В.Г. Заболоцкого, Р.С. Белкина, Е.А. Доля по данному вопросу.

Делается вывод, что анализ условий использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам дает возможность произвести отдельные обобщения и выдать рекомендации, позволяющие законно и обоснованно принять решение по существу исследуемой проблемы. Это решение должно включать положительные оценки, связанные с относимостью оперативных доказательств, невозможностью без них установить существенные обстоятельства по делу, выбор вида процессуального доказательства, через формирование которого оперативные доказательства войдут в уголовный процесс и, пожалуй, самое главное - представление органам расследования и правосудия сведений, которые нужны для формирования, проверки и оценки соответствующих видов доказательств в процессе доказывания.

Глава вторая «Роль и значение системного подхода в анализе соотношения количественных и качественных показателей при оценке результатов оперативно-розыскной деятельности перед вхождением в уголовный процесс в качестве доказательств» включает в себя четыре параграфа.

Первый параграф данной главы посвящен основным понятиям системного подхода. Исходной характеристикой системы является ее противопоставление среде. Система - это конечное множество объектов, каким-то образом выделенное из среды по признаку их причастности к конечному продукту - оперативной информации. Среда - это все то, что не входит в систему. Выделение системы из среды в соответствии с требованиями к ее выходному продукту предполагает отчетливое осознание этих требований.

Система есть средство, с помощью которого выполняется процесс решения проблемы. Объективной основой формирования системы является **проблемная ситуация**, т. е. объективная ситуация, в которой для достижения определенного состояния (уголовно-процессуальные доказательства) нет необходимых средств (результаты ОРД) в определенном пространственно-временном интервале. Осознание проблемной ситуации отвечает на вопрос «зачем?» относительно системы, которая должна быть создана (найдена) как средство ее решения.

В нашем случае проблемная ситуация выглядит следующим образом: результаты оперативно-розыскной деятельности не тождественны уголовно-процессуальным доказательствам, но автор полагает, что могут быть таковыми при их высоком качестве (достаточности, относимости и допустимости).

Выявление проблемной ситуации задает смысл созданию системы и является первым этапом системного анализа.

Второй этап системного анализа - целевыявление. Целевое состояние понимается при этом как такое состояние среды, достижение которого ликвидирует проблемную ситуацию. Для нас - это совершенное уголовно-процессуальное законодательство, которое позволяет эффективно и рационально

использовать силы и средства оперативно-розыскной деятельности и не разбрасывать ее результатами.

Цель есть субъективный образ конечного продукта (целевого состояния) системы - это качественные результаты ОРД, т.е. **система показателей**, которая дается на вход системы в качестве управляющей информации. Целевыявление отвечает на вопрос «что должна сделать система для разрешения проблемной

ситуации?» Ответ теоретически прост - получить качественные результаты ОРД, могущие претендовать на роль уголовно-процессуальных доказательств.

Третий этап системного анализа - выбор функции, т.е. действия, направленного на достижение цели. На этом этапе дается ответ на вопрос «как должна вести себя система, чтобы достигнуть цели?» Здесь необходимо осуществить выбор и проведение таких оперативно-розыскных мероприятий, которые позволяют получить качественные результаты ОРД.

На **четвертом этапе** предполагается проникнуть внутрь «черного ящика», образующего систему, и выявить такие элементы и отношения между ними, которые обеспечивают целенаправленное функционирование системы, т.е. выделить части (элементы) системы и образовать структуру (конструкцию) системы, начиная с правовой основы оперативно-розыскной деятельности и заканчивая ее результатами.

Применение указанных четырех этапов позволяет спроектировать идеально нормативную систему, которая может служить эталоном для реальных систем, функционирующих в условиях ограничений, накладываемых конкретной средой (изнутри - системой аппаратного ведомственного контроля; извне - существующим уголовно-процессуальным законодательством).

На **пятом этапе** системного анализа учитываются внешние условия, действующие на входы функционирующей системы. Система является открытой для информации, которая воздействует на ее вход и выступает либо как ограничивающий, либо как содействующий фактор. Перечисленные этапы системного подхода содержат основные характеристики системных объектов, что позволяет предложить следующее определение: система - это целенаправленно функционирующая структура, способная к разрешению проблемной ситуации при определенных внешних условиях.

Инструментом системного анализа является модель.

Модель используется для представления реально исследуемой ситуации. Сохраняя структуру задачи, она должна отражать влияние наиболее существенных факторов на результаты. Ее форма зависит от характера проблемы и может меняться от количества и функций элементов системы. Основная роль модели в анализе систем состоит в том, чтобы подготовить оценку последствий выбора.

Параграф второй посвящен ситуативному моделированию как одному из инструментов объективной оценки результатов оперативно-розыскной деятельности. Подчеркивается, что основными видами правоохранительной деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность являются, кроме административно-правовой и уголовно-исполнительной, уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельности. Две последние имеют существенные различия и сходства. Причем, последнее дает возможность рассуждать о реальном тождестве отдельных результатов оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальных доказательств. Анализируется сходство и различия по целям и задачам, объектам приложения сил, субъектам правоохранительной деятельности, по порядку применения, по эмпирическим методам познания.

Вышеизложенное дает основание предположить, что сближение результатов оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуального доказывания возможно путем ситуативного моделирования, при котором критерием объективности в доказывании должно являться соответствие информации, полученных из разных источников, т.е. средствами добывания и собирания в процессе документирования и доказывания, равно как необходимое соотношение информации оперативной и процессуальной.

Модель оперативно-розыскной деятельности можно представить как искусственно созданный объект в виде схемы, который будучи аналогичен самой оперативно-розыскной деятельности отображает и воспроизводит в более простом виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между ее элементами и тем самым облегчает процесс получения информации об интересующем исследователя предмете. Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) - это достаточно сложная категория, которая может рассматриваться как система получения информации, система мероприятий, правовые действия, вид деятельности, форма борьбы, средство защиты. Различия в понятиях несомненны, но во всех этих определениях оперативно-розыскной деятельности имеются смысловые значения и принципиальные сходства, которые укрепляя и дополняя друг друга, позволяют выделить данную категорию и отличить ее по указанным параметрам от любой другой государственной деятельности, даже в сфере борьбы с преступностью.

Таковыми, по нашему мнению, являются: правовая основа; задачи; принципы; силы и средства оперативно-розыскной деятельности; основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий; строгий законный перечень оперативно-розыскных мероприятий; межведомственная отрегулированность понятий и определений всех оперативно-розыскных мероприятий; результаты оперативно-розыскной деятельности (оперативная информация).

Эти параметры могут быть использованы для построения модели оперативно-розыскной деятельности, которая позволит при подаче на вход системы оперативной информации, получить на выходе уголовно-процессуальные доказательства, т.е. используя избыточность (количество) оперативной информации получить достаточность (качество) уголовно-процессуальных доказательств.

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, модель оперативно-розыскной деятельности можно изобразить в виде пирамиды, в круговом основании которой расположена правовая основа этой деятельности, а конус вершины символизирует результаты, полученные от проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Строгая иерархичность расположения одного за другим элементов оперативно-розыскной деятельности как частей пирамиды - неременное условие качественной работы всей системы, т.е. тот самый параметр, который позволяет получить качественные результаты от проведения оперативно-розыскных мероприятий, необходимые и достаточные для перехода оперативных доказательств в уголовно-процессуальные доказательства.

Пренебрежение каким-либо из этих элементов в интересах сиюминутного стремления скорее достичь желаемого результата, неизбежно приведет к нарушению баланса и как следствие - низкое качество конечного результата, несмотря на значительное количество проведенных оперативно-розыскных мероприятий с привлечением большого количества оперативных сил и средств, включая людской и технический потенциалы.

В третьем параграфе показан анализ соотношения количественных и качественных показателей результатов оперативно-розыскной деятельности на примере материалов Полпредава ОГПУ по Сибкраю в 1926-1930 г.г.

Формулируется, что анализ систем как анализ соотношений количественных и качественных показателей можно определить как метод исследования оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, который помогает выбрать курс действий путем оценки целей этих действий при альтернативных вариантах.

Источниками формирования целей являются анализ опыта прошлого, прогнозы и суждения ученых и специалистов.

Анализ как логический прием или метод исследования состоит в том, что изучаемый предмет мысленно или практически расчленяется на составные элементы (признаки, свойства, отношения), каждый из которых затем исследуется в отдельности как часть расчлененного целого, для того, чтобы выделенные в ходе анализа элементы соединить с помощью другого логического приема - синтеза - в целое, обогащенное новыми знаниями. Количество - это объективная определенность предмета, в силу которой его можно разделить на однородные части. Это - совокупность свойств, указывающих на величину предмета, на его размер.

Количество предмета всегда связано с качественной определенностью предмета, но не так тесно связано с бытием данного предмета, как качество. Каждый предмет - это единство качества и количества. Лишь в результате накопления незаметных, постепенных количественных изменений в определенный для каждого отдельного процесса момент происходит коренное, качественное изменение, скачкообразный переход от старого качества к новому качеству. Но, сведение качества предмета к его количественной определенности является грубой ошибкой, так как в этом случае процесс развития рассматривается как простой процесс роста, где количественные изменения не ведут к качественным изменениям.

Следует отметить, что в данном случае предмет рассматривается как категория логики, т.е. все то, на что направлена наша мысль; все, что может быть как-то воспринято, названо и т.д. В этом смысле предметом считаются также суждение, понятие, умозаключение, а также оперативная информация, полученная в процессе оперативно-розыскной деятельности.

Автор пытается показать и доказать применимость сделанных посылок на примере анализа соотношения количественных и качественных показателей результатов оперативно-розыскной деятельности по материалам Полпредства ОГПУ по Сибкраю (16.08.1930 г. ПП ОГПУ по Сибкраю переименовано ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю) в 1926 - 1930 годах. Этот период выбран потому, что именно в данное время, по нашему убеждению, начала формироваться система оценки работы правоохранительных органов по количественным показателям, которая неизбежно вызвала рост правовых нарушений и привела к беззаконию и произволу в последующем.

В указанный период на территории Западно-Сибирского края повсеместно происходили крестьянские волнения и выступления, в основном, связанные с недовольством политикой ВКП (б) и Советского правительства в области сельского хозяйства. Наблюдались факты терроризма против представителей органов власти, партийных, комсомольских и колхозных активистов, селькоров, распространение антисоветских листовок и прокламаций, пожары, уничтожение имущества, скота и др. Подробная картина этого противоборства органам власти и управления на местах и форма реагирования правоохранительных органов карательными санкциями отражены в приложении к диссертации. Ксерокопии диаграмм сняты с подлинных документов (альбомов), хранящихся в архиве Управления ФСБ РФ по Новосибирской области. Их названия, условные обозначения, категории участников событий, меры социальной защиты, качество исполнения диаграмм, грамматические ошибки, цветовая насыщенность и другие свидетельства времени наглядно показывают торжество победы над классовым врагом, вызванное нагнетавшимся психозом к посевным компаниям, хлебозаготовкам, борьбе с кулачеством, усилением классовой бдительности советских граждан. В этих диаграммах поражает обилие цифр в абсолютном и процентном выражениях, почти повсеместный рост во времени практически всех количественных показателей.

На основании указанных диаграмм с применением простейших математических расчетов автором исполнены таблицы, отражающие реакцию субъектов оперативно-розыскной деятельности того непростого периода на конкретные действия имущественных сословий сибирской деревни в ответ на проводимую партийно-государственным аппаратом политику на селе.

В предложенных материалах показано, что репрессивный аппарат начал работать основательно и с размахом, масштабно, когда органы государственной безопасности, занимавшиеся в лице ОГПУ оперативно-розыскной деятельностью, наделили эту деятельность функцией уголовного преследования.

Следует выделить, что именно на этот период приходится резкое падение образовательного уровня следственных работников: число сотрудников следственного аппарата с высшим образованием с 17,5% в 1923 году сократилось к 1931 году до 4%, в 1934 году составляло 7,4%, в 1937 году - 9,3%, и лишь в 1953 году достигло 30,3%. Подобная тенденция вряд ли случайна, поскольку творить беззаконие было гораздо проще руками людей, не обладавших достаточной образованностью, в том числе и юридической. Этот количественный показатель профессионального уровня следователей безусловно отразился на качестве предварительного следствия, т.к. оно скачкообразно пошло в сторону нарушения процессуального закона в угоду различного рода подзаконным актам и партийным постановлениям.

Параграф четвертый посвящен переходу результатов оперативно-розыскной деятельности в форму процессуальных доказательств. Автором определены принципы и основные понятия перехода избыточности оперативной информации в достаточность уголовно-процессуальных доказательств.

Для рассмотрения исследуемой проблемы автором предлагается ввести ряд рабочих определений, сформулированных автором, касающихся понятия избыточности оперативной информации и понятия достаточности уголовно-процессуальных доказательств.

Избыточность оперативной информации - это свойство открытой системы оперативно-розыскной деятельности, обеспечивающее полное описание любого факта реальной действительности собственными средствами, т.е. с помощью оперативно-розыскных мероприятий.

Достаточность уголовно-процессуальных доказательств - это свойство прагматической системы уголовного процесса, обладающей ограниченным числом правовых состояний и описывающей представительный набор фактов некоторой области реальной действительности, необходимых для принятия конкретного решения по уголовному делу.

Для решения поставленных задач можно сформулировать и применить ряд принципов перехода избыточности оперативной информации в достаточность уголовно-процессуальных доказательств.

Принцип первый. Оперативная информация об объекте остается неизменной независимо от форм ее представления.

Принцип второй. Полная адекватность первичной оперативной информации объекту познания невозможна.

Принцип третий. Информирование между субъектами оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальной деятельности возможно, если их цели по конкретному объекту познания пересекаются.

Принцип четвертый. Информирование между субъектами оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальной деятельности должно осуществляться в одних и тех же значениях при адаптации эмпирических методов познания оперативно-розыскными мероприятиями и следственными действиями.

Принцип пятый. Информирование между субъектами оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальной деятельности имеет место только в том случае, если последовательное соединение процедур его составляющих истинно. Этот принцип вытекает из того, что процесс информирования представляет собой последовательное соединение процедур его составляющих, а операция информирования может быть в наличии или отсутствовать.

Принцип шестой. Одновременное осмысливание нескольких несовместимых оперативных информации субъектом оперативно-розыскной деятельности невозможно. Одновременность понимается в прямом смысле, т.е. имеет место начало отсчета времени, когда оперативные информации совпадают. Несовместимость понимается как различные по смыслу оперативные информации.

Принцип седьмой. Информационная система оперативно-розыскной деятельности является стабильной, если она внутренне совместима и внешне не изолирована. Здесь внутренняя совместимость элементов системы является необходимым условием, а внешняя информационная открытость - достаточным условием стабильности системы оперативно-розыскной деятельности. Несоблюдение одного из этих условий делает систему нестабильной.

Принцип восьмой. Формализация результатов оперативно-розыскной деятельности должна рассматриваться как факт перехода избыточности оперативной информации в достаточность уголовно-процессуальных доказательств. Под формализацией понимается такой порядок исследования конкретных результатов оперативно-розыскной деятельности, когда их содержание познается с помощью выявленных элементов его формы.

Для последующих рассуждений сформулируем и введем определения избирательности и чувствительности к оперативной информации.

Избирательность к оперативной информации характеризует способность оперативного сотрудника выделять из множества оперативных сообщений конкретную информацию, которая определена заданием (поручением следователя, уголовным и уголовно-процессуальным законом). Чем конкретнее задание, тем выше избирательность, а, следовательно, и меньше полнота оперативной информации.

Чувствительность к оперативной информации характеризует способность оперативного работника реагировать на минимальную порцию оперативной информации, необходимой для принятия решения. Чем выше чувствительность, тем выше точность воспроизведения оперативной информации. Если величина сообщения в оперативном плане находится ниже порога чувствительности, то реакция оперативного работника не определена. Порогом чувствительности к оперативной информации является простой факт. Один факт способен обеспечить только минимальное знание об объекте, в смысле содержания его, т.е. вызвать ощущение (категория познания). Ощущение служит исходным для следующей формы познания - восприятия, которое является более содержательным. Восприятие содержит совокупность фактов и предполагает наличие у оперативного сотрудника некоторого запаса знаний о первоисточнике. Без этого предмет познания воспринимается как нечто неопределенное, как бы много ни содержалось сведений в оперативном сообщении. Относительно полное представление о предмете можно получить лишь при достаточной совокупности отдельно взятых восприятий. Однако полное представление - это не просто сумма восприятий. Оно тем и отличается от ощущения и восприятия, что имеет больший уровень обобщения. Таким образом, чем больше оперативной информации в сообщении, тем большее представление можно получить о предмете и тем более обоснованным будет принятие решения. На основании изложенного сформулируем следующий принцип.

Принцип девятый. Первичная оперативная информации должна быть подобна с достаточной степенью адекватности вторичной оперативной информации.

Изложенные выше рассуждения позволяют нам перейти к определению уровня необходимого соответствия качественных результатов оперативно-розыскной деятельности с относимостью и допустимостью уголовно-процессуальных доказательств.

При оценке количества оперативной информации за ее единицу примем такую категорию как факт. Теперь любое сообщение можно выразить количеством фактов. Тогда количество оперативной информации, содержащейся в сообщении, будет зависеть от длины сообщения.

Определимся, что для получения уголовно-процессуальных доказательств на выходе системы оперативно-розыскной деятельности, на вход будет подаваться качественная оперативная информация, собранная и добытая по шкале показателей в строгом соответствии с элементами модели оперативно-розыскной деятельности.

Очевидно, следует отметить, что оперативная информация как продукт или результат оперативно-розыскной деятельности получает право на существование после оперативного информационного диалога. Оперативным информационным диалогом предлагается считать, по нашему определению, обмен оперативной информацией между представителями сил и средств оперативно-розыскной деятельности.

Если количество оперативной информации, фиксируемой в оперативном информационном диалоге и подаваемой на вход нашей системы, изобразить графически, т.е. соотнести количество фактов с избыточностью оперативной информации, то получится кривая линия, изменяющаяся логарифмически. Причем, начиная с определенного момента, не зависимо от количества фактов, избыточность оперативной информации будет практически оставаться неизменной. Это происходит в силу того, что оперативный работник воспринимает в оперативном информационном диалоге больше информации, чем она развернута и будет представлена в последующем. Неопределенность сообщения при передаче в данном случае, согласно теории информации, обусловлена «смысловым шумом» различных уровней в распределенной во времени и пространстве сети языковых каналов информации, в т.ч. и оперативной.

Тогда, если построить график соотношения достаточности уголовно-процессуальных доказательств, получаемых на выходе системы оперативно-розыскной деятельности, с тем же количеством фактов, то при все более возрастающем количестве фактов достаточность уголовно-процессуальных доказательств будет убывать. И это тоже понятно, так как связано с относимостью доказательств - мерой, определяющей вовлечение в уголовный процесс только нужных и достаточных доказательств.

Относимым по уголовному делу будет считаться доказательство, способное по содержанию явиться логической посылкой в суждении суда, подтверждающей или опровергающей существование искомых фактов. Под относимостью понимается наличие объективной связи между содержанием судебных доказательств (сведениями, содержащимися в средствах доказывания) и самими фактами, являющимися объектом судебного познания. Относимость доказательств определяется наличием связи между содержанием фактических данных и самими подлежащими установлению фактами, имеющими значение для правильного разрешения дела.

Таким образом, с учетом изложенного мы можем суммировать закономерности изменения избыточности оперативной информации и достаточности уголовно-процессуальных доказательств и объединить их единой закономерностью приращения качества процессуальной информации в зависимости от количества фактов,

находящихся в сообщении. Это позволит определить точку или, точнее, зону насыщения. Благодаря этому не составит большого труда определить избирательность и чувствительность к оперативной информации, а, значит, получить требуемое представление о предмете доказывания и тем более принять обоснованное решение в процессе доказывания по уголовному делу.

Отсюда, полнота судебного познания фактических обстоятельств по уголовному делу означает, с одной стороны, привлечение всех необходимых доказательств, с другой стороны, исключение излишнего, загромождающего процесс доказательственного материала.

И здесь следует сказать о допустимости уголовно-процессуальных доказательств. Допустимость доказательств, как явление, связано с их процессуальной формой, т.е. с характером процессуальных средств доказывания независимо от того, какая информация содержится в них.

Можно согласиться с утверждением Н.М.Кипниса, что допустимость оценивается как строго формальное понятие, означающее соответствие источника фактических данных, и облекающей его процессуальной формы, требованиям закона. Свойство допустимости доказательств, по результатам проведенного им исследования, включает в себя четыре критерия или аспекта:

1. Наличие надлежащего субъекта, правомочного проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств;
2. Надлежащий источник фактических данных (сведений, информации), составляющих содержание доказательств;
3. Надлежащее процессуальное действие, используемое для получения доказательств;
4. Надлежащий порядок проведения процессуального действия (судебного или следственного), используемого как средство получения доказательств.

Соглашаясь с определением данных критериев, потому что их перечень и качественное содержание имеют принципиальное сходство с элементами предложенной нами модели оперативно-розыскной деятельности, можно добавить, что сформулированные элементы должны обладать более точным определением и, вместо прилагательного «надлежащий», следует применить прилагательное «законный».

Выше отмечалось, что относимость процессуальных доказательств определяется качеством их содержания, т.е. наличием в доказательствах достаточной информации, способной подтвердить или опровергнуть интересующие суд факты. Последнее обстоятельство позволит нашему розыскному уголовному процессу в судебной стадии стать состязательным уголовным процессом и если сторона, поддерживающая обвинение не сможет доказать виновность подсудимого, то выносить оправдательный приговор либо прекращать уголовное дело производством. Это направит субъекты ОРД на качественную работу по добыванию и собиранию доказательств и будет способствовать реальной защите прав граждан.

Глава третья «Факторы, влияющие на качество результатов оперативно-розыскной деятельности и их использование в уголовно-процессуальном доказывании» состоит из четырех параграфов.

Параграф первый настоящей главы содержит анализ функционирования системы аппаратного ведомственного контроля и показывает ее роль в определении оценки результатов работы субъектов оперативно-розыскной деятельности. Система аппаратного ведомственного контроля организации любого вида деятельности - это такая система организации соподчиненных субъектов, при которой преобладают функции контроля, осуществляемые путем инспектирования, над функциями координации и взаимодействия, проводимыми путем информационного обеспечения.

Делается предложение относительно замены системы аппаратного ведомственного контроля организации оперативно-розыскной деятельности на систему, которая была бы заинтересована именно в высокопрофессиональных и добросовестных исполнителях. Ее главным назначением стали бы не контроль за ними и оказание им помощи, а организация и информационное обеспечение их деятельности таким образом, чтобы они могли самостоятельно с максимальной эффективностью реализовывать свой потенциал в деле действительного обеспечения правоохранительной функции, а не решении конъюнктурно-политических вопросов.

По мнению автора, именно эта система организации оперативно-розыскной деятельности должна лишить систему аппаратного ведомственного контроля ее излюбленного вида оружия, которым является цифровой количественный показатель, претендующий на роль главного критерия при оценке результатов оперативно-розыскной деятельности, а, значит позволяющий быстро показать свое превосходство субъектов контрольно-инспекторских функций над оперативными сотрудниками при проверке, в споре, при написании циркуляра или другого руководящего документа.

Во втором параграфе рассматривается проблема, связанная с оценкой работы субъектов оперативно-розыскной деятельности по количественным показателям. Отмечается, что адекватная и правильная оценка работы должностных лиц и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, имеет важное практическое значение, так как дать оценку их работе - это значит, сопоставить ее результаты с целями и задачами этой деятельности. Сделать подобное с помощью количественных показателей проблематично, почему и необходим запрет на оценку с использованием этого критерия. В указанной запретительной норме по сути дела поднимается вопрос об определении эффективности оперативно-розыскной деятельности, на которую влияет множество факторов: качество и особенности ее правового регулирования; организация оперативно-розыскной деятельности; факторы экономического и социально-психологического характера; индивидуальные качества субъектов, осуществляющих эту деятельность и применяющих закон и другие. При оценке работы должностных лиц и органов, занимающихся ОРД, должны использоваться качественные критерии, основными из которых можно считать: соблюдение законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности; своевременное и обоснованное оформление материалов оперативной проверки; своевременное и обоснованное проведение оперативно-розыскных мероприятий; достижение конкретных целей этих мероприятий; принятие обоснованных итоговых решений по делам оперативного учета; соблюдение требований конспирации; своевременное и качественное рассмотрение жалоб и заявлений; использование в доказывании по уголовным делам конкретных результатов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Отмечается какие конкретно количественные показатели в оперативной работе используют субъекты оперативно-розыскной деятельности для оценки результатов своего труда и к чему приводит это увлечение арифметическими выкладками, когда цифровые показатели начинают рассматриваться как основа для принятия управленческих решений и определения эффективности оперативно-розыскной деятельности.

Это побуждает оперативного сотрудника поддерживать свои цифровые показатели в режиме не ниже среднего по подразделению.

По мнению автора, использование количественных критериев и показателей при оценке результатов работы оперативных сотрудников и субъектов оперативно-розыскной деятельности позволяет лицам, занимающимся противоправной и преступной деятельностью, не только уйти от наказания, но и стать более

изошренными и распознать тактику проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий. Этого никак нельзя допускать в будущем, так как подобное отношение отражается на качестве оперативного труда, доверии к субъектам оперативно-розыскной деятельности и результатам их работы. Чтобы вернуть это доверие, прежде всего необходимо вернуться к принципиальной позиции Закона об ОРД в редакции 1992 года, которая запрещала оценивать работу субъектов оперативно-розыскной деятельности по количественным показателям этой деятельности.

Третий параграф освещает соотношение полномочий следователя и субъектов оперативно-розыскной деятельности и их взаимодействие.

Отмечается, что практика выработала различные формы взаимодействия следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений по расследованию и раскрытию преступлений, изобличению лиц, их совершивших. Свидетельство тому - анализ приведенной в первой главе диссертации методики использования результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе доказывания по уголовным делам, разработанной следственным управлением Прокуратуры Кемеровской области во взаимодействии со следственными аппаратами и оперативными подразделениями УВД, УФСБ и УФСНП.

Самой эффективной и проверенной из этих форм является деятельность следственно-оперативных групп по расследованию наиболее сложных уголовных дел о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности. Но даже и у этой испытанной формы взаимодействия есть существенные недостатки.

Зачастую руководство объединенными следственно-оперативными группами поручается оперативным работникам, что, безусловно, противоречит требованиям уголовно-процессуального закона и совместным указаниям Генеральной Прокуратуры, ФСБ, МВД и ФСНП. Поэтому на практике такие группы называют оперативно-следственными, заранее отдавая пальму первенства в руководстве группой оперативному начальнику. Из этого и вытекает второе серьезное нарушение, - несвоевременное и неполное информирование следователей о результатах оперативно-розыскных мероприятий, производство оперативными работниками задержаний, допросов подозреваемых и наиболее важных свидетелей без поручения следователя, в производстве которого находится уголовное дело. И, третье нарушение, - преждевременное прекращение либо резкое снижение интенсивности работы представителей оперативно-розыскных подразделений по истечении времени установления преступников «по горячим следам», хотя таковые оставались не установленными или установленными не полностью при наличии данных об участии в преступлении группы лиц.

Но самое серьезное нарушение, по мнению автора, - это то, что следственные подразделения находятся в подчинении у органов дознания. Констатируется, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством следователь стоит в одном ряду с прокурором и судьей, обладающими самостоятельным правовым статусом. Так же, как и у них, сложны и ответственны задачи, решаемые следователем в ходе расследования преступлений, в силу чего его повседневная многогранная деятельность может быть функцией лишь самостоятельного Следственного комитета, который бы был вневедомственным и подотчетным только Президенту и Федеральному собранию России.

Параграф четвертый обозначает проблемы развития понятийного аппарата и определения отдельных категорий оперативно-розыскной деятельности. Федеральный закон об оперативно-розыскной в редакции 1995 года, также как и его предшественник - Закон об ОРД в редакции 1992 года, имеет небольшой объем по содержанию, потому что в нем содержится целый ряд бланкетных (отсылочных) юридических норм,

отсылающих пользователя к соответствующим нормам многочисленных законодательных и иных нормативных правовых актов, включая и подзаконные ведомственные акты.

В законе достаточное количество исключений из правил осуществления оперативно-розыскной деятельности, которые представляют собой изъятия из отдельных правил проведения оперативно-розыскных мероприятий и предоставления оперативной информации потребителю, непосредственно предусмотренные в ряде норм закона об оперативно-розыскной деятельности и направленные на соблюдение принципов законности и конспирации, сохранность сведений, составляющих государственную тайну, а также защиту интересов правосудия. Знание данных исключений правоприменителем - это одно из главных условий соблюдения законности в оперативно-розыскной деятельности. Перечень этих исключений обширен и содержится в 5, 8, 9, 13, 16, 21 статьях Федерального закона об ОРД.

В Федеральном законе об ОРД предусмотрены и запреты, о чем говорилось выше, которые вошли в 5, 6, 8, 9, 16, 17 статьи указанного закона и условно поделены на три группы, в зависимости от субъекта, на которого они накладываются. Один из основных запретов - это запрет использования при осуществлении оперативно-розыскной деятельности оперативных мероприятий, которые не предусмотрены законом. Этим казалось бы создаются рамки, ограничивающие законом эту деятельность и возрастают гарантии прав физических и юридических лиц, попадающих в сферу деятельности оперативных подразделений субъектов оперативно-розыскной деятельности. Но это только на первый взгляд, так как наряду с бланкетными нормами оперативно-розыскного закона и исключениями из правил оперативно-розыскной деятельности, отраженными в нем, определения названных в законе оперативно-розыскных мероприятий отсутствуют и их содержание не раскрыто. Поэтому, как показывает опрос сотрудников правоохранительных органов, они имеют разные, не совпадающие по содержанию определения и представления об очерченных в законе оперативно-розыскных мероприятиях. Нет этого единства и среди ученых, которые больше склоняются к запросам ведомственных направлений и понятийный аппарат категорий оперативно-розыскной деятельности разрабатывают в интересах своей ведомственной школы.

Значительное различие присутствует в определении таких оперативно-розыскных мероприятий как опрос, наблюдение, оперативный эксперимент.

Поэтому неотрегулированность понятий и определений различных категорий оперативно-розыскной деятельности создает объективные предпосылки для их произвольного ведомственного толкования и может привести к самым непредсказуемым действиям оперативно-розыскных служб, нарушающим права и законные интересы физических и юридических лиц. Такое существенное упущение требует обязательного законодательного устранения, тем более, что оно значительно снижает доверие к результатам, полученным при проведении указанных оперативно-розыскных мероприятий и затрудняет их использование в доказывании по уголовным делам.

В заключении подведены итоги исследования, изложены основные выводы, предложения и рекомендации.

Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных работах:

1. История и современность // Высшая школа и проблемы духовно-нравственного становления личности. Материалы научно-практической конференции. - Новосибирск, 1995. - с.68.

2. Права человека и безопасность // Культура, демократия и право Материалы международной конференции. - Новосибирск, 1996. - с.106-108.
3. Охрана государственной безопасности в Кузбассе (в соавторстве) // Энциклопедия Кузбасса. – Кемерово, 1996 (в печати).
4. Деятельность первых органов ЧК Западной Сибири накануне белочешского переворота (исторический аспект) // История «Белой Сибири». Материалы второй научной конференции. - Кемерово, 1997. - с.129-131.
5. Системный подход в анализе соотношения количественных и качественных показателей при оценке результатов оперативно-розыскной деятельности // Проблемы обеспечения законности и борьбы с преступностью. – Москва - Кемерово, 1997. - с.208-211.
6. Использование отдельных результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве вещественных доказательств // Юридическая наука Сибири. - Кемерово, 1997. - с.218-220.
7. О некоторых проблемах собственной безопасности при проведении оперативно-розыскных мероприятий оперативно-поисковыми подразделениями // Обеспечение собственной безопасности в процессе подготовки и осуществления наружного наблюдения (научно-практическая конференция ИППК сотрудников ФСБ России). - СПб., 1998. - с.10-12.
8. Фактическая оперативная информация в процессе доказывания // Проблемы правоведения. Материалы научной конференции. - Томск, 1998.
9. Принципы и основные понятия перехода избыточности оперативной информации в достаточность уголовно-процессуальных доказательств // Современные проблемы уголовного права, процесса, криминалистики, прокурорского надзора. – Москва- С.-Петербург- Кемерово, 1998 (в печати).

Отпечатано в "Компании "ЮНИТИ"
Тираж 100 экз.
Лицензия № 064406 от 22 января 1996 г.

5 =

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
<http://dlib.tsu.ru>

1-852621

Томский государственный университет

Научная библиотека 00031343